

25 ФЕВ 1973

Из театрального прошлого

ГОРОД ВОЗВРАЩАЕТСЯ К ОПЕРЕ

Редакция продолжает публиковать заметки краеведа АНАТОЛИЯ ИВАНОВА о театральном прошлом Перми. Разговор идет о последнем периоде предреволюционной истории пермской музыкальной сцены.

ловьева и г. Парамонов. У первой — хороший, звучный голос, несколько, впрочем, уже тронутый временем; играет умело. У второго — мягкий бас, лавучки и ровный в регистрах; он отлично гримируется и как актер для оперной сцены не оставляет желать лучшего.

Вторым спектаклем шел «Фауст» Ш. Гуно. В нем выступили Пасхалова (Маргарита), Комаров (Валентин), Россолимо (Мефистофель). Пасхалова в своей партии показала «хотя и небольшое, но красивое, серебристое по тембру лирическое сопрано». Артистка, по мнению рецензента, «держится на сцене очень мило, поет толково и, видимо, прошла хорошую школу».

В заглавной партии «Риголетто» Дж. Верди выступила данининский любимец публики Круглов, тепло и радушно встреченный зрителями. Артист перенес летом тяжелую болезнь, от которой еще не оправился, его голос отчасти утратил прежний блеск и красоту. В других образах оперы предстал Пасхалова (Джильда), Чайковская (Мадалена), Карский (герцог), Парамонов (Спарачучча), Златогоров (Монтероне). Пасхалова играла хорошо, по колоратуре являлась слабой стороной ее исполнения. П. П. Карский пел «со своей обычной музыкальностью». Парамонов создал «характерную фигуру разбойника». Чайковская была «типичной дыганкой» и показала красивый голос.

В № 46 столичного журнала пермский корреспондент сообщил итоги первого месяца работы оперы: было дано двадцать спектаклей, за это время поставлено четырнадцать опер — семь русских и столь-

ко же иностранных. Спектакли посетило свыше четырнадцати тысяч человек.

В ноябре газета «Пермский край» прекратила печатание рецензий об оперной труппе. «Сыр-бор загорелся» из-за рецензии Модерато (псевдоним журналиста), который заявил, что в труппе нет удовлетворительного драматического тенора, а отличительное качество занимающего это амплуа Шувалова — «крик на высоких нотах», «манера давать плачущий звук в чувствительных местах» и «вечно изображение во всех драматических партиях бешеного Стелло».

Шувалов и Златогоров выезжали в редакцию и намекали, как в подобных случаях поступают с рецензентом, а затем привезли заявление, подписанное восемнадцатью артистами. В нем говорилось, что «признание за артистом известных достоинств или недостатков зависит не от одного только человека, который имеет возможность в роли рецензента увольнять или возмечивать певца». Что подобное право имеет и публика, и дирекция, и даже «наша товарищеская корпорация артистов».

8 ноября была показана первая новинка сезона — опера «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова.

«Успех она имела у нас средний, — сообщил корреспондент. — Были промахи в хоре, оркестре и по режиссерской части: солисты были танже задано не на высоте своей задачи. Все это, по-видимому, доставило немало огорчения нашему талантливому и в высшей степени добросовестному дирижеру Дудышкину. Из солистов-исполнителей ролей на первом плане ставим Круглова (Грязной). Он был очень хорош с драматической стороны (богатая мимика, отличная фрази-

ровка, интересный грим и проч.), но голос его звучал как-то тускло, сильные места давались ему с напряжением». Публика осторожно прислушивалась к этому талантливому произведению. Попробовали: Ария Марфы и квартет в 3 действиях, а также и все последнее действие. Г-н Дудышкин, видимо, положил немало стараний на постановку оперы, но ограниченный количеством репетиций отразился и на качестве исполнения ее».

С 9 ноября пошли бенефисы. Первой праздновала свои артистические именины Е. В. Стефанович. Она выбрала Кармен в одноименной опере Ж. Бизе. «Бенефициантка — интересная Кармен, ведет роль толково и умно и недостатки голоса с избытком искупает выразительной игрой» (там же). Стефанович поднесла несколько ценных подарков. «Эскамилло (Круглов) был очень эффектен и внес много увлечения в свою партию». В свой бенефис артист получил от посетителя галереи стихотворение, подписанное 150 поклонниками его таланта...

В феврале в связи с болезнью нескольких артистов началась ломка репертуара и отмена спектаклей. Это сильно отразилось на материальной стороне дела. Дирекция окончила сезон с убытком. На посещаемости сказались и отсутствие новинок. Кроме «Царской невесты», новинки для пермяков явились лишь «Алмаз» А. Делиба и «Опричник» П. Чайковского.

Из-за болезни артистов дирекция обрабатывалась и помощью лиц, не числящихся в составе труппы. Например, Натасу в «Опричнике» вместо Соловьевой пела неопытная Златогорова. Случались настоящие курьезы. По болезни Полуянова был отменен «Дубровский» Э. Направника и заменен «Демоном» А. Рубинштейна с Кругловым в заглавной роли, который шел с... Полуяновым вместо заблужденного Круглова. Болезнь Круглова была настоящей, но вот другие артисты «болели» по конъюнктурным соображениям.

14 февраля 1909 года на своем заседании городская дума решила чередовать оперу с драмой, а на следующий сезон отдать театр Драматической труппе.

А. ИВАНОВ,
краевед.

В СЕЗОНЕ 1900—1901 г. в Перми играла драматическая труппа. Однако на следующую зиму городская театральная дирекция вновь решила вернуться к опере. Выборными от города директорами театра являлись Кашперов, Шепилин и Гладышев. Художественной частью дирекции заведовал Кашперов, которого пермский корреспондент журнала «Театр и искусство» характеризовал как человека «с артистической душой, художественным вкусом и музыкально-образовательным». О дирижере Д. В. Дудышкине он же отзывался, как «о талантливом и серьезном музыканте, педущем оркестр твердой рукой». Режиссерская часть находилась в опытных руках А. Я. Альшулера.

Состав труппы, впрочем, нельзя было назвать удачным. За исключением А. Н. Круглова (баритон), И. А. Парамонова (бас), А. Н. Соловьевой-Мацулевич (драматическое сопрано), она состояла из молодежи — «подчас голосистой, но неопытной, незрелой».

Сезон открылся 28 сентября 1901 года «Русалкой» Л. Даргомыжского. В главных партиях выступили Соловьева-Мацулевич (Натан), Лузинова (княгиня), Карский (князь) и Парамонов (мельник).

«Наиболее законченное впечатление произвел, — писал рецензент того же журнала «Театр и искусство», — г-жа Со-